— Брось меня, казак. У меня ведь... сквозная... рана... в живот.
Под пенсне его тусклее блестели глаза и уже не всасывал воздух раскрытый давно небритый рот. Он потерял сознание. Григорий тащил его на себе, ~~[illegible]~~ два раза он бросал свою ношу и оба раза возвращался, подымал и брел, как в тяжком сне.
В одиннадцать часов утра подобрала их команда связи и доставила на перевязочный пункт.
Выписка из приказа.
2. «За спасение жизни командира 9-го драгунского полка подполковника Густава Грозберга ~~производится~~ казак 12 ~~[illegible]~~ Донского казачьего полка Мелехов Григорий производится в приказные и ~~[illegible]~~ к Георгиевскому кресту четвертой степени ~~[illegible]~~ ~~объявит в приказе~~». — ~~[illegible]~~ ~~по полку~~.
Через день Григорий тайком ушел с перевязочного пункта, ~~[illegible]~~ сорвал с головы повязку, ~~[illegible]~~ помахивая бинтом с багрово-ржавыми пятнами.
1. — Ты откуда? — удивился сотенный командир.
— ~~[illegible]~~ Прибыл в сотню, ваше благородие.
— ~~[illegible]~~ Выйдя от сотенного, Григорий ~~[illegible]~~ увидал взводного урядника:
— Конь мой? Уцелел где?
— Ох, братушка, целый. Мы поймали его тогда же, как только проводили австрийцев. Ты-то как? Мы уж тебя царствия небесного полишали.
— ~~А вот~~ Поспешили. — усмехнулся Григорий.
Сотня ~~[illegible]~~ стояла в городе Каменка-Струмилово ~~[illegible]~~ и в ночь собиралась к выступлению. Григорий разыскал квартиру казаков своего взвода, пошел проведать коня. В сумах не оказалось пары белья и полотенца.
— На глазах украли, Григорий, — виновато признавался Кошевой Мишка, на попечении которого находился конь. — Пехота нагнали в этот двор видимо-невидимо, небось и украла.
— Чорт с ними, пущай пользуются. Мне бы вот голову перевязать, бинт промок.
— Возьми мое полотенце.
В сарай, где происходил этот разговор, вошел Чубатый. Он протянул Григорию руку, словно между ними ничего и не было.
— А, Мелехов! Ты живой, стугорь.
— На половинку.
— Лоб-то в крове, утрись.
— Утрусь успею.
— Дай гляну, как тебя ~~[illegible]~~ приголубили.
Чубатый силком нагнул голову Григория, хмыкнул носом.
— Нашто дался волосья пострадать? Всю изуродовали как... Доктора тебя изгадят, до чорта, дай-ка я залечу.
Не спрашивая согласия он достал из подсумка патрон, отвернул пулю и на